

Одинокая скамейка

*Это стихотворение не появилось
бы без меткого замечания
Boris Meshcheryakov,
за что ему спасибо.*

Нарисовал картинку
и назвал её «Одинокая скамейка».
Мне говорят: она напоминает
ту скамейку,
на которой сживал
больной Ильич
с Надеждой Константиновной
в Горках Ленинских,
тогда ещё просто Горках,
Володенька — во френче и кепке,
Наденька — в платье мешком,
улыбаются оба чуток придурковато,
а ведь он скоро умрёт.
А я подумал: ну, так что же, и правильно:
советским школьникам,
даже бывшим,
все скамейки должны напоминать ту скамейку.
А та скамейка, наверное, напоминала
скамейку в Ялте,
на которой сживал
больной Антон Павлович Чехов,
в пенсне и шляпе,
наверное, той, «шикарной»,
в которой он хотел франтить,
а рядом лежали какие-то что ли плоды
с «французского огорода»,
собственноручно возделанного
русским писателем и врачом.
Или ту скамейку в Ясной Поляне,
на которой сживал
старенький Лев Николаевич Толстой,
названный Ильичом зеркалом русской революции,
в рубашке — той самой,
что и поныне называется «толстовкой»,
и сапогах, быть может, даже
своей, графской, работы,
которую хвалил Афанасий Афанасьевич Фет,
хоть и шутливо,

с мятой шляпой в руке
и палочкой на верёвочке.
И все эти три скамейки
напоминают
ту скамейку,
на которой сживал
такой молодой Александр Сергеевич Пушкин,
на картине Валентина Александровича Серова,
о чём и поныне не утихают споры:
то ли это Пушкин в Михайловском,
то ли это Пушкин в Царском селе,
то ли это скамейка, перенесённая в сад
с балкона дома в усадьбе Дюмоуаново,
то ли ещё откуда,
и где Александр Сергеевич
ногу на ногу положил,
руки хитро так совместил,
наверное, стихи сочиняет,
взгляд куда-то вперёд и вверх устремил,
задумчивый и будто испуганный.

14 сентября 2020, понедельник, 27-й день 7-й Луны.

7-й день 15-го сезона 白露 Бай лу — Белые росы.

2-й день 2-й пятидневки: Ласточки возвращаются.

寂寞的长凳

